

**ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ В УЗБЕКИСТАНЕ НА МАТЕРИАЛЕ МЕСТНЫХ РЕАЛИЙ**

Ш.И. Сатимова
магистрант 2 курса, HBOO Alfraganus University
Ташкент, Узбекистан

Аннотация

Местные реалии Узбекистана можно и нужно вводить в курс русского языка. Они делают учебный текст понятным для студента и связывают язык с его повседневной жизнью. В статье уточняется понятие лингвострановедческого подхода применительно к узбекской аудитории. Предложена классификация местных реалий для учебных целей. Описана система упражнений на материале топонимов, названий блюд, праздников, предметов быта и городских объектов Ташкента. Материал ориентирован на студентов неязыковых вузов с уровнем владения русским языком А2–В1.

Ключевые слова: лингвострановедение, реалия, безэквивалентная лексика, русский язык как неродной, межкультурная компетенция, Узбекистан.

Introduction

**A LINGUOCULTURAL APPROACH TO TEACHING RUSSIAN IN UZBEKISTAN
BASED ON LOCAL REALIA**

Sh. I. Satimova
2nd-Year Master's Student, Alfraganus University
Tashkent, Uzbekistan

Abstract

Local realia of Uzbekistan can and should be included in Russian language courses. They make texts easier for students to understand and link the language to their everyday lives. The article clarifies the concept of the linguocultural approach as applied to Uzbek learners. It proposes a classification of local realia for teaching purposes and describes a set of exercises based on toponyms, names of dishes, holidays, household items and urban landmarks of Tashkent. The materials are designed for students of non-linguistic universities at A2–B1 level of Russian.

Keywords: Linguistic and cultural studies, realia, non-equivalent vocabulary, Russian as a non-native language, intercultural competence, Uzbekistan.

Введение

Русский язык в Узбекистане не является государственным. Государственный статус закреплён за узбекским языком [7]. При этом русский остаётся языком науки, деловой переписки и межнационального общения. Его изучают в школах и вузах, где основная

часть студентов говорит по-узбекски. Для такой аудитории русский язык уже не родной, но и не совсем иностранный.

Учебники русского языка обычно строятся на российском материале. В текстах фигурируют Москва, Арбат, блины и Масленица. Студенту из Ташкента или Чирчика эти реалии знакомы плохо. Ему приходится одновременно осваивать новую грамматику и новый культурный фон. Нагрузка растёт, а мотивация падает.

Лингвострановедение как методическое направление предложили Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров [2; 3]. Их идея проста: слово несёт не только значение, но и культурный фон. Изучая язык, студент изучает и культуру его носителей. Позже эту мысль развили в лингвокультурологии [5; 6] и в теории межкультурной коммуникации [9; 13].

Нас интересует обратная задача. Как научить студента говорить по-русски о своей собственной культуре? Узбекистанский выпускник будет рассказывать иностранным партнёрам о Ташкенте, о махалле, о плове и Навруз. Делать он это будет часто на русском языке. Значит, местные реалии должны войти в курс.

Цель статьи состоит в том, чтобы обосновать отбор местных реалий для курса русского языка и предложить систему работы с ними. Задачи исследования:

1. уточнить понятие реалии для учебных целей;
2. разработать классификацию местных реалий;
3. описать типы упражнений на этом материале.

Материал и методы

Материалом послужили местные реалии, которые студент встречает в Ташкенте и Ташкентской области. Это названия улиц, районов и рынков, блюд и предметов быта, праздников и обрядов, учреждений и городских объектов. Источниками стали городские вывески и указатели, меню кафе, русскоязычные сайты и газеты Узбекистана, а также узбекско-русские словари.

Опорным для нас стало определение реалии как слова, называющего предмет или явление, характерное для жизни одного народа и чуждое другому [4]. В учебных целях важно ещё одно различие. Часть реалий имеет в русском языке привычное соответствие (плов, тибетейка). Часть передаётся заимствованием, которое требует объяснения (махалля, сумалаяк, хашар). Эту безэквивалентную лексику Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров считали главным объектом лингвострановедения [3].

В работе использованы следующие методы:

1. анализ методической и лингвокультурологической литературы;
2. сплошная выборка реалий из перечисленных источников;
3. классификация отобранных единиц по тематическому и учебному признаку;
4. моделирование системы упражнений.

Отбор проводился по трём критериям. Реалия должна часто встречаться в русскоязычной речи Узбекистана. Она должна быть понятна студенту без долгих пояснений. Наконец, она должна давать материал для работы над грамматикой или лексикой. Методической основой упражнений служили принципы коммуникативной

методики [10] и понятие межкультурной компетенции [11]. Уровни владения языком указаны по шкале CEFR [12].

Результаты

Отобранные реалии мы разделили на шесть групп. Для каждой группы определена основная учебная задача. Классификация приведена в таблице 1. Таблица 1. Местные реалии в курсе русского языка

Группа	Примеры	Учебная задача
Топонимы и урбанонимы	Чорсу, Чиланзар, Юнусабад, Хаст-Имам, Чирчик, Ангрен	Предложный падеж места, глаголы движения, ориентирование в городе
Городские объекты	метро, телебашня, сквер Амира Темура, базар	Описание маршрута, вопросы «как пройти?», «где находится?»
Еда и кухня	плов, самса, лагман, сумалаяк, лепёшка, чайхана	Названия продуктов, родительный падеж количества, рецепт как текст-инструкция
Быт и одежда	тюбетейка, чапан, курпача, дастархан	Описание предмета, прилагательные цвета и материала
Праздники и обряды	Навруз, хашар, той, Рамазан хайит	Рассказ о событии, прошедшее время, глаголы совершенного вида
Социальная жизнь	махалля, хоким, хокимият, аксакал	Официально-деловая лексика, сравнение с русскими понятиями

Работа с реалиями строится в три этапа.

Первый этап: знакомство. Студент встречается реалию в коротком тексте или на фотографии. Преподаватель просит объяснить слово по-русски так, как он объяснил бы его гостю из России. Здесь студент впервые сталкивается с тем, что знакомое слово трудно перевести. Например, махалля не равна ни «кварталу», ни «общине».

Второй этап: языковая отработка. Реалия становится материалом для грамматики. Приведём примеры заданий.

1. Вставьте слова в нужном падеже: «Я живу на (Чиланзар). Каждую субботу мы ездим на (Чорсу). Летом бабушка готовит много (сумалаяк)».
2. Составьте маршрут: «Как доехать от станции метро «Чиланзар» до площади Хаст-Имам?» Студент использует глаголы ехать, пересечь, выйти, пройти.

3. Расскажите рецепт плова. Задание тренирует императив и названия продуктов. Попутно студент выясняет, что русский текст рецепта устроен иначе, чем узбекская устная традиция.

Третий этап: речевая практика. Студенты готовят мини-экскурсию по своему району или проводят ролевую игру «Иностранный гость в махалле». Полезным представляется задание «Словарик для приезжего». Группа составляет короткий русско-узбекский словарь реалий с толкованиями для туриста. Работа объединяет лексику, письменную речь и межкультурное сравнение.

Обсуждение

В классическом лингвострановедении реалии принадлежат культуре изучаемого языка [2]. Иностранец узнаёт русскую жизнь через русские слова. Мы предлагаем сместить акцент. Русский язык становится средством, на котором студент говорит о своей культуре. Такой подход ближе к идее «диалога культур», которую обосновывает С.Г. Тер-Минасова [9]. Он согласуется и с моделью межкультурной компетенции М. Байрама, где умение объяснить свою культуру другому стоит в одном ряду со знанием чужой [11].

Есть у подхода и практическое преимущество. Знакомый материал снижает когнитивную нагрузку. Студенту не нужно гадать, что такое чайхана, и всё внимание уходит на падежи и глаголы. К. Крамш подчёркивает, что культурный контекст ученика составляет часть учебной ситуации и не должен игнорироваться [13]. Ю.Е. Прохоров показал, как национальные стереотипы общения влияют на речь изучающего язык [8]. Узбекская речевая культура, например формулы гостеприимства, тоже требует осмысления при переходе на русский.

Вместе с тем мы видим несколько трудностей.

Первая связана с орфографией. Одна и та же реалья пишется по-разному: махалля и махалла, Навруз и Наврўз, Чорсу и Чарсу. Преподавателю стоит заранее выбрать вариант и объяснить его студентам. Ориентиром может служить русскоязычная официальная печать Узбекистана.

Вторая трудность касается переименований. Многие улицы и станции метро Ташкента сменили названия. Старшее поколение пользуется старыми, молодёжь новыми. Это само по себе интересный материал для обсуждения, но в упражнениях нужна единая норма.

Третья трудность методическая. Местные реалии не должны вытеснить русский культурный материал. Студент, который умеет рассказать о плове, но не понимает русской шутки про блины, освоил язык наполовину. Мы считаем разумным сочетать оба пласта. Местная реалья вводит тему, русская реалья расширяет её через сравнение. Наконец, предложенная система пока не проверена экспериментально. Следующим шагом должна стать опытная работа в группах с контрольным и экспериментальным срезом.

Заключение

Местные реалии Узбекистана являются полноценным материалом для курса русского языка. Они опираются на опыт студента и помогают сосредоточиться на языковой форме. Кроме того, они готовят выпускника к реальной задаче: рассказывать о своей стране на русском языке.

В статье предложена классификация местных реалий из шести тематических групп. Для каждой группы определена учебная задача. Описана трёхэтапная система работы: знакомство с реалией, языковая отработка и речевая практика. Отдельно названы трудности, связанные с орфографией, переименованиями и балансом культурного материала.

Перспективу исследования мы видим в двух направлениях. Первое состоит в экспериментальной проверке системы упражнений. Второе связано с созданием учебного словаря местных реалий для преподавателей русского языка в Узбекистане.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1990.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980.
5. Воробьёв В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. М.: Академия, 2001.
7. О государственном языке: Закон Республики Узбекистан от 21 октября 1989 г. (в ред. Закона от 21 декабря 1995 г.).
8. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М.: Педагогика-Пресс, 1996.
9. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000.
10. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Высшая школа, 2003.
11. Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. Clevedon: Multilingual Matters, 1997.
12. Council of Europe. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2020.
13. Kramsch C. Context and Culture in Language Teaching. Oxford: Oxford University Press, 1993.